

— Вверх! Вверх! — упрямо, все громче и громче повторяла Гермиона.

— Расслабься, — вполголоса, чтобы не слышал Малфой, посоветовал Гарри. — Ты тут главная, у тебя все получится.

— Да, верно. Я главная. Вверх, — метла оторвалась от земли и неохотно влетела ей в руку, но все же влетела.

Понемногу все добились результата. Невилл, устав бегать за своей метлой, просто поднял ее с земли руками. Гарри послал ему вопросительный взгляд, на что тот только пожал плечами. Гарри показал ему большой палец и принялся слушать объяснения профессора.

Оседлав метлу, Гарри принялся ждать своей очереди — профессор лично проверяла каждого. К огромному удовольствию гриффиндорцев, она заявила Малфою, что тот неправильно держит метлу. На его возражения о том, что он летает с шести лет, она только улыбнулась и сообщила, что это значит только одно — все это время он летал неправильно. Малфой поспешил заткнуться, пока его старательно раздутая похвалой и явно выдуманными байками репутация прекрасного ловца не лопнула окончательно.

— По моему свистку всем оттолкнуться от земли и подняться на три фута. Три, два...

Однако свисток она дать так и не успела — Невилл все-таки переволновался и оттолкнулся раньше. Его метла рванула вверх. Бедняга всем весом навалился на рукоять, пытаясь выровнять ее. Большой пользы это не принесло: теперь он поднимался метловищем вверх. Очевидно, его метла была сломана. Долго в таком положении он не удержался, и с воплем повалился вниз, с высоты в добрых двадцать пять футов.

Гарри не помнил, когда выхватил палочку — свою, настоящую, сделанную на заказ, она просто скользнула в его ладонь, повинувшись мимолетной мысли. Нужного заклинания он не знал, равно как и движений палочкой, все, что у него было — это твердое намерение не дать другу разбиться да немалые запасы волшебной силы. И ему это удалось — падение Невилла замедлилось, и о землю он ударился так, будто спрыгнул с верхушки хижины Хагрида — довольно сильно, но далеко не смертельно. Палочка Гарри немедленно скользнула обратно в ножны, а ее место в его ладони заняла палочка из остролиста.

— Я в порядке, в порядке, — с трудом переводя дыхание, заверил профессора Невилл, поднимаясь с земли.

— Может, тебе лучше сходить в Больничное Крыло? — озабоченно спросила Лаванда.

— Нет, нет. Похоже, метла была испорченной. Мне понадобится другая.

— Мальчик, ты уверен, что хочешь продолжать урок?

— Да, профессор. Если упал с лошади, нужно сразу залезть обратно в седло, иначе потом будешь бояться. Думаю, с метлами то же самое.

— Что ж, если ты уверен. Пойдем, у меня с собой нет запасной метлы, придется идти в хранилище. Выберешь, какая тебе приглянется, — мадам Хуч заботливо положила руку ему на плечо. — Если в мое отсутствие кто-то поднимется в воздух, вылетит из школы быстрее, чем успеет сказать слово «квиддич»!

— Эй, глядите, Лонгботтом что-то обронил! — Гарри обернулся. Малфой поднимал с земли напоминалку Невилла.

— Отдай ее мне, Малфой, — приказал Гарри, подходя ближе.

— Или что, Поттер? Ты заплачешь и побежишь звать профессоров? — Крэбб и Гойл, ухмыляясь и угрожающе разминая кулаки, двинулись вперед, надвигаясь на Гарри.

— Не думаю, — Гарри быстро махнул палочкой влево и вправо. Оба «телохранителя» повалились на землю, оглушенные, — Лучше я ровным слоем раскатаю тебя по этой площадке. Что скажешь, Драко?

Блондин струхнул. Поттер явно лучше владел палочкой. Но отступить не позволяла гордость. Он вскочил на метлу и взмыл в небо. Очевидно, он рассчитывал, что здесь у него будет преимущество. Но на Гарри это не произвело впечатления — мальчик был в ярости.

— Хочешь поиграть, Малфой? — Гарри очень хищно рассмеялся и выбросил вбок левую руку. Метла, позабытая им на земле, тут же прилетела в его ладонь. Гарри сунул палочку в карман, одним движением оседлал метлу и присоединился к Малфою на высоте десяти ярдов над землей. Полет показался ему самым естественным из способов передвижения — что может быть проще и приятней?

— Что приуныл, Драко? Мы ведь так славно развлекаемся! — смех Гарри явно отдавал нотками безумия. Полнолуние давало о себе знать. — Может, поднимемся еще повыше? С высоты в сто ярдов размазывать тебя по полю будет проще!

— Отвали от меня, Поттер! — Драко еле увернулся от внезапно ринувшегося на него Гарри.

— Тогда отдай мне напоминалку! — прорычал Гарри.

— Лови! — Драко размахнулся и изо всех сил швырнул стеклянный шар в сторону замка. Сам он тут же устремился к земле, рассчитывая спрятаться от бешеного гриффиндорца в толпе.

Гарри уже не обращал на него внимания, он летел за напоминалкой. Его глаза следили за тем, как хрупкий стеклянный шарик завис в верхней точке, а потом начал быстро набирать

скорость, устремляясь к земле. Гарри вошел в пике, поймал шарик над самой землей и мягко скатился на траву.

— ГАРРИ ПОТТЕР!

* * *

Молодой тигр с необычными изумрудными глазами осторожно переставлял лапы, скрываясь в тени вековых деревьев Запретного Леса. Он крался к прогалине, с которой доносился мягкий перестук копыт. В глубине Леса не было ни малейшего ветерка, так что Гарри оставалось надеяться, что это существо — чем бы оно ни было — не почует его запаха, пока не будет слишком поздно. То, что говорил ему его собственный нос, его несколько сбивало с толку — он никогда еще не встречал зверя с таким запахом. Наконец он достиг прогалины и осторожно выглянул, стараясь не потревожить сухую веточку.

На поляне, задрав голову в небо, стоял кентавр. На плечах у него висел лук, белые волосы достигали середины спины. Его развитому торсу позавидовал бы любой атлет, а тонкому, но мужественному профилю — любой актер. Гарри разочарованно вздохнул. Не то что бы он был так уж голоден, но ему было жаль времени, впустую потраченного на подкрадывание.

— Я не похож на добычу, не так ли, оборотень?

Гарри поколебался секунду и превратился обратно в человека. Кентавры не вмешивались в дела людей, и им можно было доверить любые тайны.

— Не слишком, — подтвердил Гарри. — Зато теперь я знаю, как пахнут кентавры. Больше я такой ошибки не допущу.

— Как интересно, — кентавр даже оторвался от созерцания звезд и теперь пытался рассмотреть скрытого тенью Гарри. — Школьник из Хогвартса, и вдобавок Истинный Оборотень. Выйди на свет, позволь мне рассмотреть тебя. Я не причиню вреда.

— Я знаю, — Гарри шагнул вперед. Луна пряталась за деревьями, но звезды сияли ярко.

— Гарри Поттер. Я должен был догадаться.

— Вы знаете меня?

— Я знал твоего отца, — рассеянно отозвался кентавр. Он вновь устремил взгляд в небо. — Он, и его друзья, часто бродили по Лесу в такие ночи, как эта. Юные, влюбленные, полные надежд...но Марс тогда горел ярко. Так же ярко, как загорится вскоре.

— Они же гуляли с оборотнем. Как они могли превращаться в людей?

— Юный Волк быстро уставал. Пока он спал под тенью деревьев, они могли превращаться. Я говорил с твоим отцом и его другом, предупреждал против происков Аты...они не вняли.

Гарри кивнул и тоже задрал голову, глядя на звезды. У древних греков Ата была богиней раздора, помрачения. Решению назначить Питера Хранителем Тайны Поттеров вместо Сириуса, Лили, да хоть бы и Дамблдора, да еще и положиться исключительно на Чары Фиделиус, Гарри не мог придумать лучшего определения, чем «помрачение».

<http://tl.rulate.ru/book/34986/762744>